

Проект TRIPP: геополитические риски и новые региональные реалии

Комментарий Центра АРВАК, 18.04.2026

Аннотация

АРВАК анализирует жизнеспособность стратегической инициативы Trump Route for International Peace and Prosperity (TRIPP) в условиях масштабной эскалации вокруг Ирана и внутривосточного кризиса в США. Рассматриваются позиции ключевых региональных акторов, риски безопасности инфраструктуры в Сюнике и вероятность денонсации Вашингтонской декларации в случае смены власти в Ереване. Автор исследует противоречия между официальным оптимизмом сторон-подписантов и объективными детерминантами, препятствующими реализации проекта. Делается вывод о том, что TRIPP трансформируется в дестабилизирующий фактор, лишенный самостоятельной экономической рентабельности и зависящий от исхода американо-иранского противостояния.

Ключевые слова: геополитика, TRIPP, «маршрут Трампа», Южный Кавказ, иранская война, Сюник, Армения, Азербайджан, Турция, США, региональная безопасность, транспортные коридоры.

1. Динамика подготовки и экспертный скептицизм

Ситуация вокруг Ирана актуализировала дискуссию о степени реализуемости проекта *Trump Route for International Peace and Prosperity* (TRIPP) в новых условиях. По оценкам ряда экспертов, отслеживающих данную проблематику с момента подписания Вашингтонской декларации 08.08.2025, проект имеет фундаментальное значение для политики США в регионе, и, следовательно, его реализация рассматривается как безальтернативная, хотя и не исключается возможность временной отсрочки практических шагов в свете недавних событий вокруг Ирана.

Скептики, в свою очередь, настаивают на кардинальном изменении баланса сил в регионе, что неизбежно повлияет на перспективы TRIPP – как минимум в плане пересмотра конфигурации его геополитических и финансово-экономических бенефициаров. Как максимум – проект останется на бумаге или будет расторгнут одной из сторон-подписантов ввиду его бесперспективности и несоответствия сложившимся реалиям.

Судя по открытым источникам, в настоящее время участники проекта продолжают подготовительные работы: Армению регулярно посещают экспертные рабочие группы из США, проводятся оценки строительных работ и проектирование, а также согласовываются правовые вопросы и широкий спектр технических деталей. Параллельно с этим Азербайджан практически завершает комплексную прокладку коммуникаций к армянской границе. Турция также активно ведет строительные и ремонтные работы на железнодорожном маршруте Карс–Игдыр–Аралык–Дилиджу. Формально Анкара не имеет прямого отношения к проекту TRIPP, однако в условиях финансово-экономического кризиса в Турции значительные затраты на прокладку железнодорожного пути до Нахиджевана свидетельствуют о получении Анкарой определенных гарантий от Вашингтона относительно безальтернативности реализации «маршрута Трампа».

По внешним признакам процесс подготовки пока протекает в обычном темпе, однако существует ряд факторов, которые в совокупности могут привести к срыву данной инициативы уже в ближайшем будущем.

2. Фактор иранской войны: обнуление гарантий безопасности

ИРИ на уровне высших должностных лиц консервативного крыла (включая аятоллу Али Хаменеи, погибшего в результате американо-израильской атаки) неоднократно заявляла, что проект TRIPP представляет угрозу интересам Тегерана и его реализация вблизи иранских границ будет недопустима. Иранские власти расценивают TRIPP как платформу для установления американского военного и разведывательного присутствия непосредственно на своих северных рубежах, а также усматривают в нем потенциальную угрозу, связанную с усилением тюркского фактора в регионе, что может иметь негативные последствия как в контексте внешнего давления на страну, так и в плане внутренних тенденций национального сепаратизма.

Помимо прочего, Тегеран высказывает опасения относительно возможного перекрытия Соединенными Штатами в Сюнике иранского доступа к Армении и Грузии, что обеспечивает торгово-логистическую связь Исламской Республики Иран (ИРИ) со странами Черноморского бассейна и Европой. Наконец, еще одним мотивом неприятия TRIPP является угроза утраты существенного рычага влияния на Баку, которым выступает связь Азербайджана с нахиджеванским эксклавом через территорию Ирана. Тегеран неоднократно предлагал Баку сфокусироваться на инвестировании и расширении инфраструктуры именно этого маршрута как наиболее оптимального для коммуникации тюркских стран, гарантируя со своей стороны его безопасность. В свете тенденции интеграции тюркских государств Иран рассматривал указанный транспортно-энергетический коридор как потенциальный инструмент контроля над Организацией тюркских государств (ОТГ) и источник значительных доходов от транзита.

Тем не менее опасения и инициативы Ирана были проигнорированы при подписании декларации о TRIPP в Белом доме. Угрозы Тегерана в Вашингтоне, Баку, Анкаре, а также в Ереване воспринимались со скептицизмом, исходя из уверенности в том, что иранские власти, несмотря на их жесткую риторику, не решатся на радикальные силовые меры в отношении «*дороги Трампа*».

В определенной мере категоричный тон иранских властей действительно диссонировал с их реальной готовностью к силовым шагам, направленным на срыв проекта. В Иране опасались нового столкновения с США после «12-дневной» июльской войны 2025 г., и едва ли договор о TRIPP тогда рассматривался иранскими элитами как *casus belli*, за которым должны были незамедлительно последовать радикальные действия против США, а также Азербайджана и Армении. Более того, в определенный момент умеренное реформистское крыло в иранской политической верхушке даже начало продвигать тезис о том, что «*маршрут Трампа*» при условии выполнения определенных требований Тегерана не будет представлять для него угрозы. Об этом свидетельствовало августовское заявление президента ИРИ Масуда Пезешкиана, в котором он выразил мнение, что разговоры об угрозах проекта TRIPP для Ирана «*сильно преувеличены*».

Иранские консерваторы, по всей видимости, использовали аргументы реформистов, чтобы снять с повестки вопрос об обещанном ими противодействии американской инициативе и избежать новых поводов для возобновления американо-иранской конфронтации. Объективно Иран не был готов к силовому вмешательству в

процесс строительства регионального маршрута под эгидой США, к которому он, к тому же, формально не имеет прямого отношения. Следовательно, Тегеран предпочел оставить TRIPP за проведенной перед США «красной чертой», чтобы, сохранив лицо, не создавать новых оснований для военного конфликта с ними.

Однако ситуация кардинально изменилась после начала новой войны против Ирана 28 февраля 2026 г., развязанной американо-израильской коалицией. Экзистенциальная угроза всей системе власти в ИРИ и риск утраты государственного суверенитета в целом привели к снятию с повестки дня вопроса об осмотрительности и крайней осторожности во взаимоотношениях с Соединенными Штатами Америки. Дональд Трамп не оставил военно-политическому руководству ИРИ, пережившему первые атаки, иного выбора, кроме защиты всеми доступными средствами, и был вынужден столкнуться не только с военными потерями. Атаки Ирана на нефтегазовую, логистическую и технологическую инфраструктуру союзных США стран Ближнего Востока свидетельствуют о том, что Тегеран игнорирует любые «красные линии» в стремлении нанести максимальный ущерб американским военным, а также финансово-экономическим интересам в регионе.

Экспертное сообщество, проявляющее интерес к судьбе TRIPP, практически единогласно в оценке: инфраструктура «*маршрута Трампа*», вне зависимости от степени ее готовности, неизбежно подверглась бы атаке со стороны Тегерана в ходе текущего конфликта. Иран продемонстрировал готовность к перекрытию Ормузского пролива – ключевой мировой морской артерии для экспорта углеводородов, – игнорируя при этом интересы международного сообщества. Ввиду этого представляется маловероятным, что сухопутный маршрут, пролегающий через армянский Сюник, избежал бы аналогичной участи. Следовательно, в случае пролонгации или сохранения вялотекущего характера американо-израильского конфликта реализация проекта будет отложена вследствие перманентной угрозы ударов со стороны Тегерана.

Сохранение конфликта в любой форме будет препятствовать притоку частных инвестиций, на которые возлагали надежды Вашингтон и Ереван. Если же американо-иранский конфликт завершится прочным миром, предполагающим снятие санкций с Тегерана, разморозку его международных активов и налаживание торгово-экономических связей, то геополитическая и экономическая значимость TRIPP существенно снизится. В этом случае маршрут утратит рентабельность в масштабах мировой экономики, поскольку сам Иран, будучи «реабилитированным» и открытым для сотрудничества, станет наиболее удобной континентальной транзитной площадкой. Продвижение проекта «*маршрута Трампа*» в такой ситуации будет выгодно лишь Азербайджану и Турции в контексте их планов по соединению географически разобщенного «тюркского мира» посредством так называемого «*Зангезурского коридора*».

Однако в диспозиции, когда США утратят интерес к проекту TRIPP, инициатива турецко-азербайджанского тандема существенно потеряет в весе. Она не сможет быть реализована без согласия Тегерана, который, в свою очередь, вряд ли проявит лояльность к проекту беспрепятственной сухопутной связи альянса ОТГ посредством транстерриториального коридора через суверенную армянскую территорию. ИРИ,

вероятнее всего, под угрозой применения силы не допустит функционирования маршрута в подобном формате, в чем ее может поддержать РФ, исходя из собственных опасений относительно ОТГ и геополитических интересов в регионе Южного Кавказа.

Резюмируя, следует заключить: без согласования с действующими властями в Тегеране и получения с их стороны соответствующих гарантий проект TRIPP останется нежизнеспособным, с перманентной угрозой безопасности, что неизбежно приведет к дефициту инвестиций. В случае же, если антииранской коалиции удастся сменить режим в Тегеране на лояльный Западу без нарушения иранского суверенитета и территориальной целостности, «коридор Трампа» естественным образом утратит свою рентабельность. Единственными бенефициарами проекта в таком случае останутся Турция и Азербайджан, однако без поддержки Запада им будет сложно перестроить проект в элемент внутритюркской интеграционной повестки.

3. Политический кризис и перспектива смены власти в США

Патовая ситуация вокруг Ирана негативно отразилась на рейтинге Д. Трампа и ослабила позиции Республиканской партии США в целом. Аналитики выражают мнение, что Демократическая партия уже сейчас имеет значительные шансы на отстранение Трампа от власти через процедуру импичмента. Однако для обеспечения гарантированного успеха они, предположительно, дождутся ноябрьских промежуточных выборов, после которых, согласно всем социологическим опросам, республиканцы могут потерять большинство в обеих палатах Конгресса. При такой конфигурации президент лишится поддержки на Капитолийском холме, что сделает процедуру импичмента практически беспроектной.

Демократы убеждены: к указанному моменту Трамп не сможет урегулировать израильско-иранский аспект своей внешней политики, и, что наиболее значимо, иранский провал затронет и позиции Джей Ди Вэнса – наиболее сильного кандидата от республиканцев на следующих президентских выборах. Его попытки исправить ситуацию путем переговоров с Тегераном на данный момент не вызывают оптимизма.

В любом случае действующая администрация Белого дома рискует столкнуться с угрозой преждевременного ухода, который может сопровождаться беспрецедентной в истории США политико-правовой ревизией ее деятельности. По оценкам независимых экспертов, скандал вокруг так называемого «дела Эпштейна», иранская война и значительный массив спорных решений Д. Трампа как во внутренней, так и на международной арене чреваты дискредитацией всей его деятельности на посту президента и процессом кардинального пересмотра новыми американскими властями целесообразности его инициатив. Не исключено, что проект TRIPP, неразрывно связанный с именем Д. Трампа и считающийся его «личным достижением», быстро приобретет репутацию инициативы, лишенной перспектив в условиях новых геополитических реалий в регионе Западной Азии и не представляющей существенной ценности в контексте национальных интересов США.

4. Внутриполитический фактор Армении: риск ревизии обязательств

Перспективы проекта TRIPP находятся в прямой зависимости от внутриполитического расклада в Армении. Данному обстоятельству не уделяется

должного внимания, однако в случае победы армянской оппозиции на выборах и прогнозируемого ею пересмотра внешнеполитического портфеля действующей власти правовая, экономическая и техническая база проекта «*дорога Трампа*» может быть подвергнута ревизии со стороны Еревана. Кроме того, речь может идти о денонсации Вашингтонской декларации в целом, если Республика Армения при новом правительстве признает деятельность партии «Гражданский договор» противоречащей законодательству, суверенитету и национальным интересам страны.

Такой сценарий представляется возможным с учетом высокой вероятности ослабления позиций США в данном регионе вследствие антииранской кампании и активизации России на Южном Кавказе. Даже при условии отказа от денонсации Ереван, при негласной поддержке Москвы и Тегерана, может систематически затягивать процесс согласования деталей и элементов проекта, а также потенциально добиваться пересмотра всей конфигурации выгодополучателей от TRIPP, действуя в собственных интересах, а также в интересах ИРИ и РФ. В данном случае шансы Вашингтона, Анкары и Баку принудить Ереван правовыми методами к форсированному выполнению прежних договоренностей по TRIPP оцениваются как крайне низкие, поскольку проект «*коридора Трампа*» подлежит реализации исключительно в привязке к окончательному подписанию армяно-азербайджанского всеобъемлющего мирного договора. Без данного документа TRIPP остается лишь декларацией, не предусматривающей безальтернативного исполнения. Следовательно, ключевой вопрос заключается в том, будет ли готов Баку (в случае смены власти в Ереване) принять ради сохранения проекта TRIPP новые условия армянской стороны по всеобъемлющему мирному договору. Подобная постановка вопроса кардинально меняет оценку всей повестки «*коридора Трампа*», ставя ее в прямую зависимость от позиции Еревана и, как следствие, от степени влияния РФ и ИРИ на новое армянское руководство.

5. Резюме

С учетом всех перечисленных факторов перспективы реализации проекта TRIPP, по крайней мере в том виде, в котором он был представлен широкой общественности, представляются неопределенными. Стороны-подписанты продолжают декларировать, что подготовительные работы ведутся в соответствии с установленным графиком, однако стремительно меняющаяся обстановка в регионе и углубляющийся кризис власти в США свидетельствуют об обратном. Ряд американских аналитиков уже уверенно констатируют, что TRIPP является нежизнеспособным проектом, порожденным амбициями Трампа и «*лишенным самостоятельного экономического обоснования*». Следовательно, данный проект не только не способствует закреплению мирной армяно-азербайджанской повестки, но и может стать одной из причин ее провала и, как следствие, нового витка эскалации на Южном Кавказе.

Таким образом, своей громкой презентацией и последующей демонстрацией призрачности перспектив при соприкосновении с реальностью TRIPP повторяет судьбу многих геополитических проектов, которые также изначально маскировались под экономически целесообразные и рентабельные программы.